

В ПОИСКАХ НОВОГО ГЕРОЯ

Выступление секретаря правления Хабаровской писательской организации В. Н. Александровского на V съезде писателей РСФСР

Дорогие товарищи! Отсюда, с этой трибуны, мне как-то особенно хорошо виден край, где проходит моя жизнь, — мой Дальний Восток. Здесь, в этом далеком и близком для всех нас краю, краю первозданном и романтическом, вобравшем живительные соки удивительнейшего нашего времени, происходят такие перемены, каких не было еще и десять лет назад. Я уже не говорю о развитии экономики и культуры, это само собой разумеющееся, это факт, как стали фактом строящиеся у нас БАМ, Бурейская ГЭС, дающие энергию: Зейская ГЭС, атомные электростанции на берегах Ледовитого океана; как уникальнейшая в мире паромная переправа через Татарский пролив, как легендарный Комсомольск-на-Амуре.

Но уже сейчас, забегая вперед, можно представить, как нашему и ближайшему поколению предстоит завершить столетие, с чем мы придем к этому часу. В этом нам особенно помогает документ большой исторической важности — проект Центрального Комитета партии к XXVI съезду КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». В проекте большое внимание уделено Дальнему Востоку.

Многогранна советская литература, тысячи оттенков в ней, множество поисков нового героя, новых форм, но, конечно же, не антигерой и не герой, погруженный в изучение своих чувствования и переживаний, составляют основу нашей литературы. Основным для нее всегда был и остается образ человека, вобравшего наиболее передовую культуру, нравственность, мораль. Я здесь говорил о городе Комсомольске-на-Амуре. Доблесть и мужество поколения, построившего его, не потускнели с годами, наоборот, они передались через десятилетия, умножась и окрепнув, и вдохновив на героические дела потомков. И разве литература не сыграла здесь свою роль, передав это прекрасное наследие героям нашего дня? Нужен пристальный, отточенный писательский взгляд, чтобы суметь уловить новые возникающие черты в главном герое нашего времени.

Возникновение и проявление этих черт особенно заметны у нас на Дальнем Востоке, в крае, непрерывно строящемся и обновляющем свой облик.

Движение России на восток обусловлено всем ходом нашей истории. Недаром строители Байкало-Амурской магистрали выходят старые тропы инженеров еще дореволюционной России. Но для серьезного освоения Дальнего Востока нужен был мощный плацдарм, и таким плацдармом явился социализм.

В условиях Дальнего Востока и особенно на строительстве Байкало-Амурской магистрали, и, наверное, это характерно для любой крупной стройки Советского Союза, возникает какая-то удивительная универсальность профессий. Сегодня ты лесоруб, потому что нужна просека в тайге, завтра главное — жилье, и ты плотник и каменщик. Дальше понадобятся механизаторы, мосто-

вики, и ты должен на ходу перестраиваться, чтобы всегда быть при деле. Пятьдесят профессий у одного работника! И это не только желание, а и требование профессиональной мобильности.

Для Дальнего Востока особенно примечательно и другое явление. Как известно, на БАМе свои строительные представительства имеют многие республики нашей страны: Украина, Молдавия, Таджикистан, Азербайджан... Но сами условия на Дальнем Востоке, требования производства поставили вопрос не земляческого подхода к формированию трудовых коллективов, а подбора людей по деловым качествам, что совпадает с интернациональными принципами формирования. Например, у нас на Восточном участке БАМ бригады, комплектованные в Молдавии: два одноподклассных русских и украинцами, и наоборот, в русские бригады пришли рабочие других союзных республик. Единство целей, интересов — вот что легло в основу новых коллективов. Произошло взаимное проникновение национальных культур, особенностей, взглядов.

А что такое все это вместе взятое для художника — и концентрация мастерства, и порождаемое социалистическим производством чувство интернационализма в людях? Это — предмет для глубочайшего исследования. Возникает образ современного «бывалого» человека — энергичного, деятельного, мастера строительства жизни, ее рачительного хозяина, патриота и интернационалиста. И может быть, в этом и заключается суть сегодняшней романтики — не только первооткрывания, но и хозяйствования. Говоря «бывалый», я имею в виду не только человека, выдавшего виды. «Бывалый» в нашем сегодняшнем понимании — это испытанный и проверенный, надежный и внутренне свободный человек. С таким хорошо идти вперед, и это гарантия того, что мы успешно и достойно завершим наше столетие.

Советская литература дала немало образов «бывалых» людей. Но сейчас подошла пора серьезно думать над созданием образов новых «бывалых» людей, людей нынешнего десятилетия, людей более сложных, конечно же, не лишенных человеческих недостатков, но в сердце своем вместивших всю Родину сразу. И не упрощенно романтизированным подходом к изображаемому, вроде: «Итак, мы едем. Валька лежит на второй полке, я сижу у окна и жую бутерброд»; и не псевдопсихологическим — когда исследование человеческой души ведется по принципу: «И она посмотрела, как женщина на женщину» или: «И вдруг он понял», когда движение человеческой души изображается набором готовых агрегатов и узлов, давно уже ставших штампом. Не так должна создаваться книга о нашей действительности. Стержнем в ее создании должна быть высокая гражданская позиция писателя, и, может быть, именно об этом, и гораздо острее должна говорить литературная критика. Тогда, наверное, интереснее, а главное полезнее станут дискуссии, которые иной раз месяцами

и методично ведутся на страницах наших литературных газет.

На пути создания образа человека нового, интернационального склада в нашей российской литературе, безусловно, есть известные достижения. В этом направлении работают и литераторы на Дальнем Востоке, это как-то уже исторически сложилось. Нам по наследству от Александра Фадеева, Владимира Арсеньева, Сергея Диковского, Петра Комарова, Веры Кетлинской передана задача увидеть главное в человеке своего времени и постараться изобразить его. Насколько хорошо это получается — разговор другой. Но стремление это в деятельности ныне живущих у нас на Дальнем Востоке писателей просматривается очень четко. Это романы «Лодцы трепангов» Олега Шербановского, «Иду над океаном» Павла Халова — роман, хорошо принятый читателями и критикой, «Амурские версты» Николая Наволочкина, «Каленов яр» Владимира Русскова. Написаны и опубликованы у нас интереснейшие повести магаданца Альберта Мифтахутдинова «Перегон лошадей в долину реки Убийека», Анатолия Максимова «Чудаки с Улики», рыбацкие повести Николая Санева с Камчатки. Достоинство представляют поэзию Дальнего Востока книги Михаила Асламова, Ивана Белоусова, Евгения Лебкова.

Мы признательны Союзам писателей СССР и РСФСР за постоянную помощь нам и поддержку. И тем не менее десять тысяч километров — это, товарищи, расстояние серьезное. На таком расстоянии литературная критика, предлагая свои высокие критерии, превращается из просто критики в рычаг по подъему культуры вообще. Но почему же она, критика, больше молчит, чем высказывается, почему так и не анализирует постоянно и серьезно литературно-творческий процесс на Дальнем Востоке?

Есть и еще проблемы, которые уже сейчас требуют своего решения. Журнал «Дальний Восток» (а это единственный в нашем регионе литературно-художественный журнал) выходит тиражом 34 тысячи экземпляров. Этого количества не хватает даже для удовлетворения запросов дальневосточных читателей.

Настала пора на Дальнем Востоке штатного корреспондента еженедельника «Литературная Россия», но с этим делом тоже что-то затянулось.

Мы, живущие на Дальнем Востоке, чувствуем большую заботу о себе партии и государства. В нашем сердце — приезд Леонида Ильича Брежнева на Дальний Восток, его встречи, беседы. Леонид Ильич сумел побывать и в рабочих клубах, и в паркоматах, и в цехах, дал много ценных советов и указаний, и это накладывает на нас особую ответственность.

Разрешите, товарищи, сказать съезду от всех дальневосточных литераторов — членов писательского союза и нашего многочисленного актива: мы отладили все свои силы на создание таких книг, которые бы активно помогли партии и народу строить коммунизм!